

10. Смирнова-Россет, А.О. Из «Воспоминаний о Гоголе» / А.О. Смирнова // Гоголь в воспоминаниях современников. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952. – С. 464–472. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/96399/69/Vospominaniya_sovremennikov_o_N._V._Gogole.html. – Заглавие с экрана.
11. Строганова, Е.Н. «Бородавка на носу» у Гоголя: «библиографические» заметки / Е.Н. Строганова // Культура и текст. – СПб.; Самара; Барнаул, 1996. Литературоведение. Часть.1. – С. 110-113.
12. Фокин, П.Е. Гоголь без глянца / П.Е. Фокин. – СПб.: Амфора, 2008. – 400 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-pavel-fokin/92475-gogol-bez-glyanca-pavel-fokin.html>. – Заглавие с экрана.
13. Шкроба, Д. Из красной свитки – в шинель. Одежда в раннем творчестве Н.В. Гоголя / Д. Шкроба // Литература. Первое сентября. – 2010. – № 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=201000713>. – Заглавие с экрана.

С. В. Бочкарева

Россия, Барнаул, АлтГПУ

Научный руководитель к. ф. н., доцент кафедры литературы Т. А. Богумил

«ОРЕЛ» МАТВЕЙ ГАГАРИН В ПОЭМЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ «СИБИРЬ»

Сибирь неоднократно становилась предметом художественного высказывания М.И. Цветаевой. Исследованию этой проблематики посвящены статьи А.А. Медведева [3; 4]. Образ Сибири в поэзии М.И. Цветаевой раскрывается в русле традиционных представлений о биполярности пространства: как ад и как рай.

Тема каторжничества поднимается в стихотворениях «Без Бога, без хлеба, без крова...» (1917), «На што мне облака и степи» (1921). В первом произведении Сибирь парадоксально становится пространством дома для каторжника: «...В Сибирь – молодую жену.// ...Домой – молодую жену» [5, т. 1, с. 371]. Христианским смирением исполнено стихотворение «На што мне облака и степи»: «Я раб свои взлюбивший цепи,/ Благословляющий Сибирь...// Поклон, мои дела мирские!// Не встанет любоваться рожью покойник, / Возлюбивший гроб» [5, т. 2, с. 19]. Сибирь рисуется как место смерти – «гроб». Но это символ не погребения, а инициации, перерождения.

Образ гроба как символа «цветаевской» Сибири повторно возникает в поэме «Сибирь» (1931): «Тобольск, дощатый гроб!». Прошлое Сибири предстает как идиллический пейзаж, где люди, животные и природа живут в единении и гармонии. История Тобольска видится Цветаевой как освоение центральной властью «казацкой, татарской» Сибири. По ходу сюжета поэмы изначально девственное, идеальное, райское пространство трансформируется в

пространство мертвое: «Не зятяни ошибкою: «Гроб ты мой, гроб соснов!» [5, т. 3, с. 789]. «Сибирь» считается предисловием к «Поэме о Царской семье» (1929 – 1936), посвященной последним дням и гибели семьи Романовых. Поэтому к концу текста идея умерщвления в Сибирском пространстве достигает кульминации. Но смерть здесь – переход в мир идеальный, сакральный, куда входят лишь страдавшие при жизни: каторжники, ссыльные, Царская семья. Среди мучеников, связанных с Сибирью, есть имя Матвея Гагарина. Он единственный наделен орнитологическим «прозвищем», что и составляет предмет нашего интереса: «Орел-губернатор!» [5, т. 3, с. 788].

Гагарин Матвей – первый губернатор Сибири, известный как политический деятель, улучшивший иностранную политику с азиатскими странами, в том числе, с Китаем. До назначения на пост сибирского губернатора являлся видным политическим и военным деятелем. За коррупционные действия был приговорен к смертной казни через повешение (этот факт отражен в поэме «Сибирь» Цветаевой). К личности Гагарина обращались многие писатели. В частности, как отрицательный персонаж он выведен в романе Г.П. Данилевского «На Индию при Петре I» (1880), как сложный и противоречивый человек – у алтайского автора А.М. Родионова «Азь, грешный» (1990).

Сравнение М. Гагарина с птицей мотивировано орнитологической семантикой его фамилии. В мифологии народов Сибири и Севера гагара «понимается в качестве символического помощника-проводника, связывающего мир живых и мир умерших» [2]. Таким образом, предназначение Гагарина - связь двух противоположных миров, Европейской России и Сибири, пространства жизни и смерти. Фамилия персонажа «говорящая», задающая смыслы предначертанности и предсказания.

Гагара в мифах народов Сибири выступает помощником бога-демиурга: она достает со дна моря землю, из которой Творец создает сушу. Тем самым, гагара связана с небесной, божественной символикой. Как известно, орел также наделен семантикой божественной и царской власти. Причисление Гагарина к «царю птиц» объясняется исторической метафорой: он есть «птенец гнезда Петрова», более того, является не только сыном, но и двойником царя - «сибирским Петром».

Образ орла в творчестве М.И. Цветаевой является одним из самых частотных. Дополняет понимание символики орла в поэме «Сибирь», стихотворение «Новогоднее» (1927), где эта птица есть метафора военного самолета: «На орлах летал заправских русских» [5, т. 3, с. 132]. Орел, как известно, хищная птица, которая, охотясь, высматривает добычу с воздуха. Так и летчик на войне – с воздуха высматривает и «бомбит» врага. Сравнение Гагарина именно с хищной птицей подчеркивает элемент риска, состязания, конфликта, жестокой расправы. В этом смысле орел – образ предзнаменования, предсказания.

Сочетание «гагара-орел» звучит оксюмороном, поскольку гагара связана с водой, а орел – с небом, кроме того, гагара – потенциальная жертва орла. В стихотворении «Но тесна вдвоем...» (1922), написанном в форме предупреждения, орел является синонимом самозванца, и увязывается с мотивом прельщения и гибели: «Говорю, не льстись/ На орла, - скорбит/ Об упавшем ввысь/ По сей день-Давид!» [5, т. 2, с. 140]. Здесь содержится аллюзия на тезку Марины Цветаевой – Марину Мнишек, жену Лжедмитрия, которому и адресованы заговоры. Кроме того, актуализируется библейский сюжет о третьем сыне царя Давида, Авессаломе, покусившемся на власть отца. Сын был убит стрелами и, зацепившись волосами за ветви большого дуба, повис между небом и землей. Так был повешен и Матвей Гагарин, обвиненный, помимо экономических преступлений, в сепаратизме, подготовке военного отделения Сибири от России. Образ орла здесь является символом царственности и самозванства, чреватого гибелью через повешенье.

Итак, образ орла в поэме «Сибирь» стоит в рамках орнитологической символики М. Цветаевой, задает мотив смертельной опасности, связанный с политической деятельностью Гагарина. Кроме того, образ орла является частным воплощением инвариантной для поэта темы отличности, иномирности, противопоставленности героя окружающим [1].

Список литературы:

1. Ельницкая, С. Поэтический мир Цветаевой: конфликт лирического героя и действительности. – Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1990. – 396 с.
2. Лукина, О.Г. Процесс превращения образа птицы (гагары) в символ в искусстве народов Севера России // Известия Томского политехнического университета. – Вып.6. – 2014. – С. 89-95.
3. Медведев, А.А. Сакрализация образа Сибири в «Поэме о Царской семье» М.И. Цветаевой [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.utmn.ru/otyumgu/organizatsionnaya-skHEMA-tyumgu/institut-filologii-i-zhurnalistiki-ifizh/struktura-instituta/kafedra-russkoy-literatury/russlit/ftsp-sibir-v-russkoy-poezii/publikatsii/> (дата обращения: 20.02.2016).
4. Медведев, А.А. Сибирь в русской поэзии [Электрон. ресурс]. – URL: <http://russlit.utmn.ru/sec/483> (дата обращения: 20.02.2016).
5. Цветаева, М.И. Собрание сочинений : В 7 т. – М.: Эллис Лак, 1994.